

Чжи Гуанцзи царствовал в северной части Бескрайнего океана. Сто тысяч лет назад он был одним из Пяти Императоров, чьи имена звучали в Великой Пустоте. После того как Мин Синь возвысился, он вышел из числа Пяти Императоров. После его ухода исчез и титул Пяти Императоров.

В Священном Храме редко спрашивали о делах в десяти залах. После того, как Великая Пустота поднялась в небо, Священный Храм нацелился на поддержание равновесия. Пока равновесие не было нарушено, Священный Храм не вмешивался. Если десять храмов будут ослаблены, Священный Храм станет еще сильнее.

По этой причине Чжи Гуанцзи, Черный Император, осмелился действовать в Великой Пустоте с определенной долей высокомерия.

Он культивировал в уединении и добился больших успехов. Сегодня, придя во дворец Сюаньи в Великой Пустоте, помимо захвата владельцев семян Великой Пустоты, он намеревался своими действиями объявить о возвращении Черного Императора в Великую Пустоту. К сожалению, его план закончился неудачей.

После того как Чжи Гуанцзи убрал последствия атаки Лу Чжоу из своего тела, он начал успокаиваться. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем кровь начала капать из его глаз, ушей, рта и носа. Он стал истекать кровью из семи отверстий.

Чжи Гуанцзи глубоко вздохнул. Его глаза были наполнены нежеланием, сомнением и удивлением.

«Почему... он похож на того человека?»

«Песочные Часы Времени, его манера держаться и громовые атаки очень похожи на человека, доминировавшего в Великой Пустоте в те времена...»

В этот момент к Чжи Гуанцзи подбежали его подчиненные.

— Ваше Величество!

Чжи Гуанцзи выпрямился. По мановению его руки кровь мгновенно исчезла, как будто ничего не происходило.

— Ваше Величество, вы в порядке?

Чжи Гуанцзи улетел слишком быстро. С какой стороны ни посмотри, казалось, что он убегает.

Чжи Гуанцзи с насмешкой произнес:

— Я не хочу пока начинать резню. Дворец Сюаньи пользуется поддержкой Священного Храма, поэтому мы не можем действовать необдуманно.

— Тогда, что насчет того человека, который сражался с вами? Он такой высокомерный! Мы определенно должны избавиться от него!

Чжи Гуанцзи покачал головой и произнес:

— Хотя в плане культивации он мне не ровня, я чувствую, что во дворце Сюаньи скрывается еще один эксперт.

«Эксперт?»

Выражение лица Чжи Гуанцзи слегка изменилось.

— Ваше Величество мудр! На самом деле, когда я наблюдал со стороны, я тоже почувствовал, что что-то не так. Теперь, когда Ваше Величество заговорил об этом, похоже, что так оно и было на самом деле!

Чжи Гуанцзи насмешливо хмыкнул. Указав на разрушенную им горную вершину, он произнес:

— Пусть они сперва успокоятся. Если я убью их сейчас, то только помогу Мин Синю. Я не попадусь на его уловки!

— Ваше Величество действительно дальновиден! Тогда, что нам делать дальше?

— Сначала вернемся к Жо Шую. Когда придет время, я убью их всех, — ответил Чжи Гуанцзи.

Его подчиненный кивнул.

— Я согласен. Думаю, нам следует действовать через пять дней. С учетом начавшегося соревнованием командиров, у Священного Храма не будет времени заботиться о десяти залах.

— Нет, — Чжи Гуанцзи поднял руку и произнес с бесстрастным лицом, — нам нужно больше времени. Пяти дней недостаточно.

Его подчиненный неуверенно спросил:

— Тогда, как насчет... десяти дней?

Чжи Гуанцзи продолжил говорить с бесстрастным лицом:

— Пять лет. Никто не должен беспокоить меня в течение следующих трех дней.

— Слушаюсь.

После этих слов Чжи Гуанцзи вспыхнул и исчез.

...

Дворец Сюаньи.

Лу Чжоу приземлился медленно, как перышко.

Чжан Хэ развязал путы вокруг Чжу Хунгуна и спустил его на землю.

Чжу Хунгун вытер грязь с лица, не обращая внимания на странные взгляды окружающих, и поклонился Лу Чжоу.

— Приветствую вас, благодетель! — громко произнес он.

«Благодетель?»

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он посмотрел на Чжу Хунгуна и спокойно спросил:

— В твоих глазах я все еще являюсь твоим учителем?

Чжу Хунгун поднял голову.

— А? Благодетель, о чем вы говорите? Вы не только в моих глазах, но и в моем сердце!

Лу Чжоу произнес низким голосом:

— Что за болтливый язык! Почему ты не встаешь?

— Спасибо, благодетель!

Чжу Хунгун поднялся на ноги и улыбнулся всем.

Сюаньи был слегка ошеломлен. Он подошел к Лу Чжоу и спросил тихим голосом:

— Он на самом деле ученик мастера Павильона Лу?

Лу Чжоу кивнул и вздохнул.

— Он недостойный и порочный ученик. Ему будет очень трудно стать достойным человеком.

Сюаньи произнес:

— Нет, нет, нет. Человек должен уметь сгибаться и уступать в нужный момент. Чтобы стать героем, нужно быть гибким! Я думаю, этот парень очень талантлив!

Чжу Хунгун поднял большой палец, до слез тронутый словами Сюаньи, и произнес:

— Все равно... Великий Божественный Король Сюаньи понимает меня лучше всех!

Закончив говорить, Чжу Хунгун подошел к Сюаньи.

— Что ты делаешь? — Сюаньи почувствовал, что атмосфера в этот момент была неправильной.

— Спасибо, что заступились за меня!

Сюаньи ощутил некоторое сожаление. Тем не менее, он ответил:

— Все в порядке.

Лу Чжоу указал на Чжу Хунгуна и произнес:

— Ты пойдешь со мной.

— Хорошо! Если учитель скажет мне идти на восток, то я не посмею пойти на запад! Я иду!

Поскольку учитель и ученик явно хотели поговорить, остальные не стали задерживаться.

Вскоре из зала донеслась серия воплей и криков, а также звуки ударов. Это продолжалось некоторое время, после чего наступила тишина.

Шан Чжан нахмурился и спросил:

— Ваш учитель всегда такой свирепый?

Ранее, судя по их общению, Шан Чжан считал, что Лу Чжоу был очень мягким и доступным.

Малышка Юань'эр и Раковина одновременно кивнули. Однако им показалось, что что-то не так, и они быстро покачали головами. Создавалось впечатление, что они были связаны невидимой связью.

Малышка Юань'эр произнесла:

— Возможно, восьмой старший брат просто очень тронут после долгого отсутствия учителя. Кроме того, учитель уже давно никого не бил.

Шан Чжан уловил ключевой момент.

— Он уже давно никого не бил?

Малышка Юань'эр положила руки на бедра и произнесла:

— Ты действительно раздражаешь! Ты задаешь слишком много вопросов!

Шан Чжан понял, что снова чуть не раскрыл себя. Он виновато улыбнулся и замолчал.

В этот момент Сюань произнес:

— Пусть темные стражи приберутся здесь. Сегодняшнее дело должно остаться в тайне. Если кто-то ослушается этого приказа, я его не прощу.

— Есть!

После этого темные стражи принялись за работу.

...

Внутри зала.

Лу Чжоу стоял с заведенными за спину руками и смотрел на грязного Чжу Хунгуна.

Тот потрогал синяк на своем лице и слегка поморщился:

— Учитель, вы меня неправильно поняли! Я усердно работаю на Священный Храм, чтобы защитить свою жизнь! Это все для показухи!

— Для показухи? — Лу Чжоу скептически посмотрел на него.

Чжу Хунгун кивнул и продолжил:

— Клянусь! Если бы я действительно предал вас, я бы не пришел во дворец Сюаньи.

— Ты не знал, что я нахожусь во дворце Сюаньи, — произнес Лу Чжоу.

— Вы правы, но я знал, что здесь находятся младшие сестры.

— Зачем ты пришел во дворец Сюаньи?

— Священный Храм хочет, чтобы я расследовал, что здесь происходит. Весы Правосудия почувствовали здесь какое-то беспокойство, поэтому меня послали сюда. Я не ожидал встретить здесь вас! Я думал... — Чжу Хунгун запнулся, не решаясь закончить предложение.

— Ты думал, что твой учитель умер? — спросил Лу Чжоу.

— Я не смею! — Чжу Хунгун снова упал на пол. — Вы покинули Ароматную долину вместе с четвертым старшим братом и Цинь Юань, но обратно вернулись только четвертый старший брат и Цинь Юань. Четвертый старший брат сказал, что вы случайно попали в битву между Нечистым и императором Ту Вэем и упали в пропасть.

— Четвертый так сказал? — спросил Лу Чжоу.

— Да! Этот Нечистый действительно порочен! Он даже повлиял на Святого Дуаньму в Дуньцане! — произнес Чжу Хунгун, как будто он был свидетелем произошедшего.

— Вот как? — Лу Чжоу нахмурился.

— Святой Дуаньму рассказал мне об этом!

Лу Чжоу с упреком произнес:

— Порочен Нечистый или нет, не тебе судить. Ты только и делаешь, что слушаешь слухи. Как

ты можешь достичь великих свершений?

Чжу Хунгун поспешно отвесил себе пощечину и произнес:

— Учитель прав! Однако я только слушаю их, я им совсем не верю!

— ...

Лу Чжоу спросил:

— Святой Дуаньму... Ты говоришь о Дуаньму Дяне?

Чжу Хунгун улыбнулся и произнес:

— Да! Вернувшись в Великую Пустоту, он позаботился обо мне.

Лу Чжоу кивнул.

Во время битвы с Ту Вэем он воспользовался короткой передышкой, чтобы защитить Дуаньму Дяня. Хотя он видел надгробие, которое Дуаньму Дянь воздвиг для него возле пропасти, и знал, что Дуаньму Дянь жив, он не ожидал, что Дуаньму Дянь вернется в Великую Пустоту, чтобы присматривать за его учениками.

— Где он сейчас находится? — спросил Лу Чжоу.

— После разрушения Столпа Разрушения Дуныцзана, учитывая, что он столько лет охранял столп, Священный Храм перевел его в зал Ту Вэй, — ответил Чжу Хунгун.

— Зал Ту Вэй?

Чжу Хунгун кивнул. Посмотрев по сторонам, он произнес с заговорщицким выражением лица:

— Верно. Учитель, он теперь работает на... седьмого старшего брата.